

ВП ВИРУ ПРОСПЕКТ

ЧЕТВЕРГ

№67(893)

4 СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА

ЦЕНА 5 КРОН

ВЫХОДИТ 2 РАЗА В НЕДЕЛЮ.

ВОДА / ВЕРОЯТНО, ВЫРОС И УРОВЕНЬ ТРИГАЛОМЕТАНОВ

Питьевая вода AS Narva Vesī стала желтой

В последние дни вода, поставляемая населению AS Narva Vesī, приобрела зеленовато-желтый оттенок, настороживший нарвитян: народ боится отравлений. В AS Narva Vesī говорят, что оснований для паники нет. В Инспекции охраны здоровья напоминают о тригалометанах.

Следует сказать, что изменение цвета воды заметили не все, но в большой прозрачной посуде оно вполне заметно.

«Набрала из-под крана в банку воду - отстаиваться для поливки цветов - и сразу заметила, что она желтая. Потом полоскала в холодной воде белую кофточку и опять обратила внимание на цвет, - рассказывает нарвитянка Светлана, решившая поначалу, что это проблема только их дома и сообщившая о грязной воде председателю КТ. - Но потом я созвонилась со своими знакомыми и узнала, что и у них также из-под крана течет

В НОМЕРЕ

Появление новой скейтплощадки вызвало бурный восторг детей и активное негодование жителей домов, расположенных поблизости.

Стр.3

С политической версией ареста депутата Нарвской горуправы А. Моисеева, отстаиваемой М. Стальнухиным, не согласны даже его однопартийцы.

Стр.4

Горожане критикуют новый светофор за его... незащищенность.

Стр.6

Рейтинг русскоязычных

ДЕНЬ КЛИЕНТА:
13.09.2008 года, 11.00-17.00

Pimeaia
Kinnisvara

Дорогие клиенты! **Дом вашей мечты теперь готов!**

Tel. 35 66 616, 50 53 685, tarmo@pimeaia.ee, Tarmo Villems

Tel. 35 66 616, 55581802, elena@pimeaia.ee, Jelena Uibokand

www.pimeaia.ee

ДЕЛО № / НАНЕСЕН УЩЕРБ ЗДОРОВЬЮ И МОРАЛЬНОМУ СОСТОЯНИЮ

Трижды оправданный «русскоязычный» из черного списка

В один из дней в нашей редакции раздался звонок из-за границы. Нам звонили из Германии, из организации, именующей себя «Правозащитный Союз Германии»: «Мы хотим, чтобы русскоязычные жители вашего региона знали о том, как притесняют русских не где-нибудь, где демократические ценности только начинают приобретать вес - например, в Эстонии. А в нашей стране, которой иногда приходится наставлять своих более молодых собратьев по Евросоюзу, как надо ценить права и свободы любого человека».

Затем пришло и электронное письмо, где правозащитная организация представилась газете более полно и подтвердила эти данные документами. И приложила довольно пространственный рассказ члена своей организации, который мы передаем в сокращении.

В 2003 году, пишет житель немецкого городка Лангенфельд

находилась на расположенной рядом парковочной площадке.

Примерно через 10 минут после нашего появления, - рассказывает Евгений Скворцов, - подъехала патрульная машина и полиция начала проверять у всех документы. Как оказалось, в период моего отсутствия произошёл конфликт между русскоговорящей молодёжью и коренными жителями, находящимися на другом конце парковочной площадки. (Подобные конфликты не являются большой редкостью для нашего города. Немецкая молодёжь частенько провоцирует молодых переселенцев из СНГ на драки, которые заканчиваются разбирательствами в полиции только для русских).

Позднее мы узнали, что в парке после его закрытия осталось ещё несколько русскоязычных молодых людей из числа праздновавших. И два парня стали перелезать через закрытые ворота наружу. Полицейские это тоже увидели, вызвали хозяина парка и въехали в парк. Там произошла драка между одним выпившим русскоязычным парнем и 8 полицейскими. И когда его скрутили, кто-то из молодежи принял попытку ему помочь...

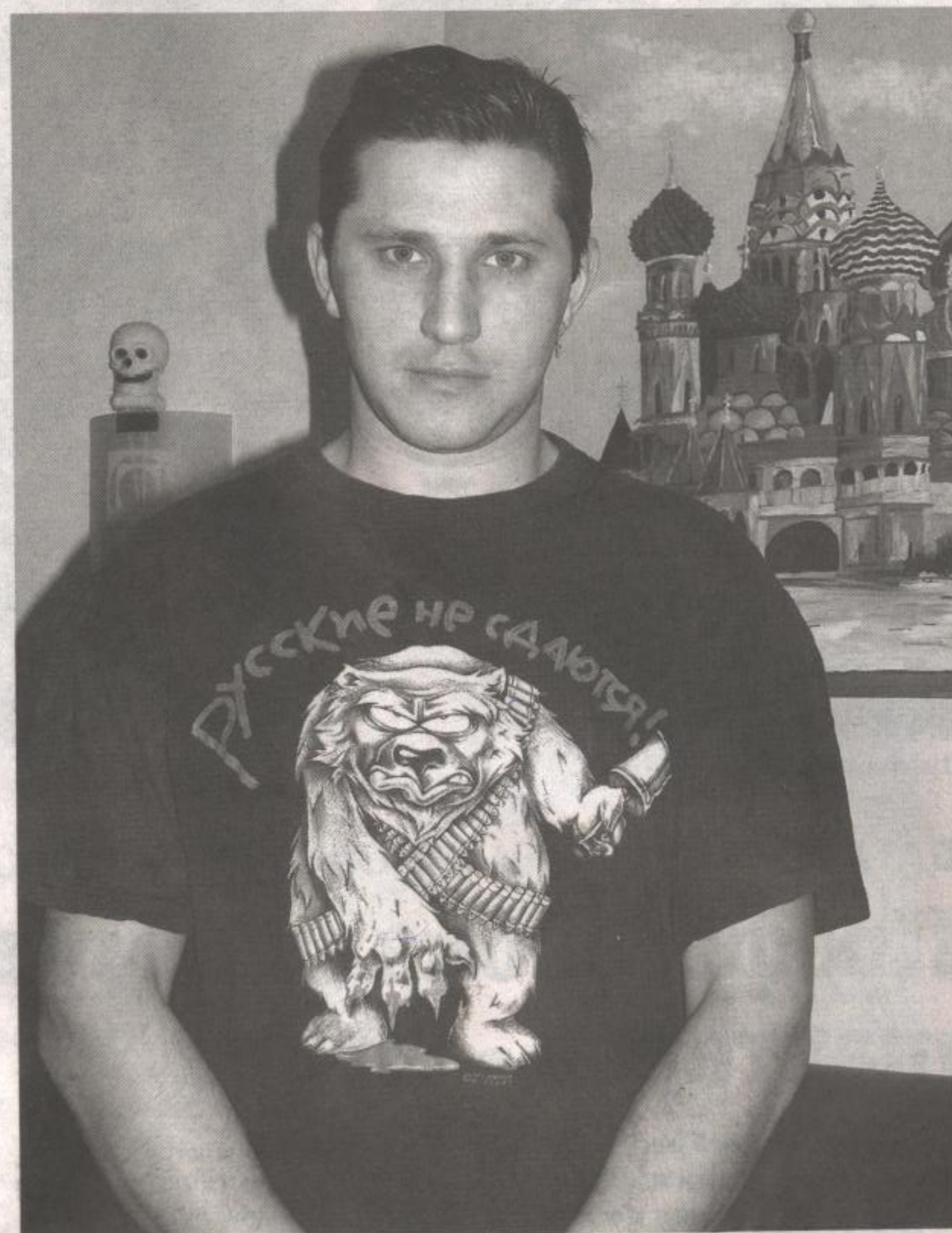
Примерно через 3 недели я

Искали краденое

Второе столкновение с сотрудниками полиции, о котором рассказывает Скворцов, произошло в связи с кляззой, которую настрочила на него пожилая немка. Евгений говорит, что с раннего детства, которое прошло у него в небольшом посёлке Домбаровка Оренбургской области, под влиянием журнала «Юный техник» он с удовольствием возился со всякими «железками». Хобби пригодились ему и во взрослой жизни, в том числе на новом месте. Он восстанавливал отслужившую технику и что-то использовал сам, что-то дарил друзьям.

Соседку смутили запчасти, которые парень хранил на балконе. По наводке бдительной дамы Скворцова посетили полицейские и провели у него обыск, добиваясь того, чтобы он признался, где хранит краденое. Обыск, отмечает Евгений, проводился без присутствия понятых, поведение сотрудников полиции было крайне агрессивным. Но их ожидало разочарование: ничто из той техники, которую они «пробивали» через свой компьютер, в угоне не значилось.

- Мы с невестой написали встречное заявление на соседку

вательства и насмешки продол- мере 400 евро. Заседание же св-

- Основной причиной, побудившей нас расстаться с нашей настоящей Родиной, было практически полное отсутствие какой-либо работы и вследствие этого возросшая криминогенная обстановка в месте нашего проживания. Кроме этого, моя мама нуждалась в квалифицированной медицинской помощи, которую, к сожалению, в месте нашего проживания предоставить не могли. Однако с переездом в Германию появилось немало новых проблем. Самая главная из которых - откровенно враждебное отношение в немецком обществе к выходцам из России и стран СНГ, поощряемое властями. Вероятная причина этого, по моему мнению, - экономический рост, укрепление позиций России на международной арене, на фоне крайне сложной внутренней экономической ситуации в ФРГ, которая, кроме того, усложняется политической нестабильностью.

День рождения с финалом в полиции

Первое личное знакомство с немецкой полицией у молодого человека состоялось в сентябре 2005 года. Вместе со своей невестой он был приглашен на день рождения друга Андрея, который тот планировал провести в городском парке. В Лангенфельде это обычное дело, поскольку в парке есть специально оборудованное место для праздников, а также крытые беседки со столами, решётками-гриль и скамейками. Гостей собралось около 30 человек. Примерно в 22 часа Евгений отправился на электричку, которая следовала в Дюссельдорф, чтобы встретить свою невесту после работы. Когда пара вернулась в Лангенфельд, парк был уже закрыт, а вся молодежь

но, без переводчика, меня переквалифицировали в преступника, т.е. измерили рост, сфотографировали и сняли отпечатки пальцев. Как я узнал позже, подобные действия со стороны полиции являлись незаконными.

Помогал сопротивлявшемуся

В середине апреля 2006 года Скворцов получил судебную повестку, где был уже обвинён в попытке освобождения задержанного, некоего Кононова. Слушание проходило в мае, а за полчаса до начала заседания Евгений наконец познакомился с тем самым Кононовым, которого, якобы, спасал.

- В первую очередь были опрошены сотрудники полиции, показания которых на 90 % процентов не совпадали, - рассказывает молодой человек. - Из зачитанного судьей протокола следовало, что ночь с 23 на 24 сентября 2005 я провел в камере предварительного заключения. На что я ответил, что ночевал у себя дома и это могут подтвердить свидетели. Из этого следовало, что протокол был подделан сотрудниками полиции. Один из сотрудников полиции, дававший показания последним, рассказывал, что его и напарника привлекла к парку доносившаяся оттуда громкая русская речь. Как он считает, «если собралось много русскоговорящих в одном месте - быть беде». Я, в свою очередь, спросил, владеет ли он русским языком, он ответил, что нет. Тогда я спросил, почему же в таком случае он решил, что «..они там были все русскими?».

Дело закрыли за недоказанностью вины, но передо мной за клевету и унижения даже не сочли нужным извиниться.

сле этого случая на пинах моих велосипедов, стоявших в общем подвале дома, регулярно стали появляться дыры. В полицию я больше обращаться не стал, поняв, что рассчитывать на понимание и помощь со стороны здешних стражей порядка не имеет смысла.

Заложник прежних историй

Третий случай произошёл в 2005 году возле дома Евгения, когда его, вышедшего к компании знакомых только для того, чтобы поприветствовать друзей, скрутил неизвестно по какой причине появившийся в этом месте патруль.

- В числе первых у меня было проверено удостоверение личности и содержимое карманов. Удостоверение личности проверяли по компьютерной базе полиции, где уже находилась информация о моих предыдущих «приводах». Меня попросили отойти в сторону, я подчинился приказу и закурил. Тут подбегает сотрудница полиции и говорит, что курить в присутствии полицейских запрещено. «Почему?» - спросил я, поскольку видел, что некоторые из сотрудников полиции курят сами. Сотрудница полиции стала выбивать сигарету у меня из рук. Ее сослуживцы, наблюдавшие за происходящим со стороны и не понимавшие, что происходит, набросились на меня. Я лежал лицом вниз, не видел, но чувствовал, что меня били, пинали - но били аккуратно, чтобы не осталось заметных следов. От сильного удара по голове я ненадолго потерял сознание. Очнувшись, уже был в наручниках. Меня забросили в машину, неоднократно ударив головой о дверь и крышу машины. Когда привезли в полицейский участок, изде-

вания в сопротивлении сотрудникам полиции при исполнении ими должностных обязанностей и наложила на меня штраф в раз-

Комментарий правозащитника, руководителя Кёльнского отделения правозащитной организации Menschenrechtsbund e.V., магистра права Г.Мурья :

Вышеизложенный случай обращает на себя внимание той изощренностью, с которой немецкая полиция с одной стороны, и судебные органы с другой, нарушают законы и Конституцию своей страны, очевидно, рассчитывая на то, что никто в цивилизованных странах мира не обратит внимание на драматические происшествия из жизни обычного «русского иммигранта».

Исходя из того, что Конституционный суд ФРГ вынес 14.10.2004 года решение (2 BvR 1481/04) о необязательности исполнений приговоров Европейского суда на территории ФРГ, трудно себе представить сегодняшнего канцлера ФРГ А.Меркель в роли глобального борца за соблюдение прав человека во всём мире.

Уже давно в Германии лица славяно-русской внешности являются объектами предвзятых проверок, против них чаще совершаются противоправные действия, которые в большинстве случаев благодаря немецкому правосудию остаются безнаказанными.

«Полицейский беспредел в Германии - это исключение, а

ских.
К печати подготовила
Татьяна Завьялова

не правило», - считают высокопоставленные политики Германии. На это мы, правозащитники, можем возразить, что власть полиции в ФРГ не являлась бы никакой обычной силой, если бы не воспринималась как сила государства.

Хотелось бы заметить, что все более или менее серьезные неприятности у Евгения Скворцова начались, как только он изъявил желание активно заняться правозащитной деятельностью в родном городе. Это уже стало в Германии «доброй традицией» - оказывать физическое давление на людей, которым не нравится, когда их права нарушает самое правовое и демократическое государство в мире.

Суд г.Лангенфельда защитил сотрудников полиции от неминуемой в цивилизованных странах уголовной ответственности, но он вряд ли учёл тот факт, что Евгений Скворцов и его близкие не испугались и не отступили, а наоборот, решили добиваться с помощью нашей организации справедливости и возмещения значительного материального и морального ущерба путём подачи исков в суды тех стран, которые имеют уголовно-процессуальные и юридические соглашения (договоры) с ФРГ. В случае, если цивилизованная Европа не захочет или не сможет защитить Е.Скворцова, мы обратимся за помощью к Конгрессу и Сенату США.